

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ В МОСКВЕ

С 17 по 22 мая 1956 г. в Москве происходило Первое заседание Международного комитета славистов, созданного по решению состоявшегося в прошлом году в Белграде Международного совещания славистов.

Международный комитет славистов, избранный из числа участников Белградского совещания, принял на себя обязательства по координации работ, связанных со славяноведением, и по укреплению международных связей славистов всех стран. В Белграде же было установлено, что председателем Международного комитета славистов будет советский делегат акад. В. В. Виноградов и что следующий (IV) Международный съезд славистов состоится в Москве в 1958 г. Были также сформулированы основные проблемы славянской филологии, которые должны быть рассмотрены на предстоящем съезде¹. Задачу дальнейшей, более детальной разработки этой проблематики и должно было разрешить Первое заседание Международного комитета славистов.

На заседание в Москву прибыли члены комитета — профессора А. Белич (Югославия), Б. Гавранек (Чехословакия), В. Георгиев (Болгария), Т. Лер-Сплавинский (Польша), А. Мазон (Франция), Э. Петрович (Румыния), А. Стендер-Петерсен (Дания), М. Фасмер (ФРГ), Э. Хилл (Великобритания), Р. Якобсон (США); заместители членов комитета — профессора Г. Гуннарссон (Швеция), И. Книжа (Венгрия), Э. Лю Гатто (Италия), Р. Ягодич (Австрия). Таким образом, на заседании присутствовали ученые из всех стран, представленных, наряду с СССР, в Международном комитете славистов.

Заседания, длившиеся с перерывами четыре дня (17, 18, 21 и 22 мая), были открытыми. На заседаниях присутствовали члены Советского комитета славистов, учрежденного постановлением Президиума АН СССР в январе 1956 г. (в составе: акад. В. В. Виноградов — председатель, доктор филол. наук В. И. Боровский — заместитель, члены-корр. АН СССР М. П. Алексеев, Л. А. Булаховский и Д. С. Лихачев, действ. член АН БССР К. К. Атрахович, доктора истор. наук П. Н. Третьяков и В. И. Чичеров, доктора филол. наук С. Б. Бернштейн, И. К. Белодед и Т. П. Ломтев, кандидаты филол. наук В. К. Зайцев и Н. И. Толстой — секретари), а также советские ученые-слависты из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов.

Открывая первое заседание, акад. В. В. Виноградов сердечно приветствовал зарубежных славистов и поблагодарил их за внимание и активность, с которой они откликнулись на приглашение прибыть в Москву и заняться вопросами организации будущего съезда. В. В. Виноградов напомнил, что нашему отечественному славяноведению всегда присуще стремление работать в тесном контакте со славяноведами других, в первую очередь славянских, стран. Он указал на такое начинание, как «Энциклопедия славянской филологии», и привел из ее первого (по времени) выпуска слова В. Ягича о необходимости научной солидарности в противоявесе «большой разрозненности, проистекающей отчасти от взаимного незнакомства... отчасти от натянутости в сношениях, проникающей даже в область науки». Нынешнее стремление всех народов к мирному культурному сообществу, отметил далее В. В. Виноградов, усиливает тягу ученых к взаимному дружескому сотрудничеству в области славяноведения. Основными задачами Московского заседания поэтому следует считать выяснение возможности мобилизации широкой научной общественности разных стран при подготовке съезда, выяснение вопросов организации и структуры съезда, уточнение его тематики.

В основу дискуссии был положен проект тематики, подготовленный и предложенный Советским комитетом славистов². Проект был подвергнут всестороннему обсуж-

¹ См. Ю. С. Маслов, Международное совещание славяноведов в Белграде, ВЯ, 1956, № 1, стр. 157.

² См. «Материалы для заседания Международного комитета славистов в Москве 17—22 мая 1956 г.», М., 1956, стр. 9—12.

дению — в него были внесены значительные поправки и дополнения; тем не менее основные положения проекта, ставящего перед собой задачу — придать конгрессу целенаправленный характер, избежать излишней разноплановости поставленных вопросов и проблем, были приняты всеми участниками заседания. В проект не вошли общие проблемы славянской истории, этнографии, искусствоведения и т. п.; все вопросы, связанные с указанными дисциплинами, подчинены прежде всего проблемам филологическим. Измененный в результате обсуждения проект тематики съезда предусматривает также известную конкретизацию и ограничение тематики в области филологической науки. Так, например, литературоведы решили отказаться от персоналий, поставив лишь общие темы в связи с развитием отдельных литературных направлений и литературных связей. Языковеды исключили ряд частных тем по грамматике отдельных славянских языков, сконцентрировав все внимание на сравнительной грамматике, лексикологии, сравнительной истории славянских литературных языков и лингвистической географии.

Согласно новому, принятому Международным комитетом славистов проекту, съезд будет разделиться на две секции — лингвистическую и литературоведческую. Лингвистическая секция объединяет подсекции: 1) славянских литературных языков, их истории и взаимодействия; 2) исторической и сравнительной грамматики и лексикологии славянских языков; 3) исторической диалектологии и лингвистической географии славянских языков; 4) происхождения славянских языков и народов, топонимики и ономастики; 5) связи и взаимодействия славянских языков с языками других народов. Литературоведческая секция также будет иметь пять подсекций.

Принятые на заседании лингвистические темы распределяются по подсекциям примерно следующим образом:

Славянские литературные языки, их история и взаимодействие.

1. Специфические задачи сравнительно-исторического изучения славянских литературных языков.
2. Соотношение и взаимодействие современных славянских литературных языков.
3. Роль церковнославянского языка как международного культурного (литературного) языка славянства.
4. Роль церковнославянского языка в истории формирования и развития разных славянских литературных языков.
5. Культурно-исторические условия и общественные функции двуязычия в истории славянских литературных языков.
6. О народно-диалектной базе славянских литературных языков.
7. Об общих закономерностях развития славянских литературных языков в ранний период их истории.
8. О диалектных вариантах разных славянских литературных языков в ранний период их истории.
9. Становление и развитие общенародных разговорных славянских языков в связи с развитием литературных языков.
10. Исторические перемещения славянских центров лексико-фразеологических влияний в истории славянских литературных языков.
11. Роль национальной художественной литературы в истории развития разных славянских литературных языков.
12. Влияние латинского и греческого языков на развитие синтаксического строя славянских литературных языков.
13. Пуристические тенденции в истории славянских литературных языков и влияние научных теорий на их развитие.
14. Славянские литературные языки Валахии и Молдавии (XIV — XVIII вв.).
15. Вопрос о международной славянской грамматической терминологии в ее современном состоянии и историческом развитии.
16. Принципы изучения языка писателей (на материале славянских художественных литератур).

Историческая и сравнительная грамматика и лексикология славянских языков.

1. Классификация славянских языков.
2. Основные задачи и проблемы типологии славянских языков.
3. Проблемы славянской акцентологии.
4. Фонологическая система праславянского языка и ее развитие.
5. Основные типы деривации славянских глагольных и именных основ.
6. Общие явления в историческом развитии числительных в славянских языках.
7. Закономерности образования новых предлогов в славянских языках.
8. Основные методы изучения и проблемы праславянского синтаксиса.
9. Развитие типов предикации в разных славянских языках.
10. Порядок слов и смежные явления в славянских языках.
11. Значение диалектных данных для построения исторического синтаксиса отдельных славянских языков.
12. Проблемы сравнительной лексикологии славянских языков.
13. Принципы построения этимологических словарей славянских языков.

14. Принципы составления двуязычных дифференциальных словарей славянских языков.

15. Проблемы изучения славянских элементов в неславянских языках.

Историческая диалектология и лингвистическая география славянских языков. 1. Славянский лингвистический атлас. Задачи атласа, его отношение к системам отдельных славянских языков. Принципы отбора материала.

2. Принципы составления программы-вопросника для славянских лингвистических атласов.

3. Теоретические основы «Атласа русских говоров».

4. Сравнительно-историческое изучение славянских языков и диалектов на основе лингвистической географии.

5. Принципы монографического описания отдельных славянских диалектов.

Происхождение славянских языков и народов, топонимика и ономастика.

1. Происхождение и развитие славянской языковой группы.

2. Состав и расселение славянских племен в свете лингвистических, археологических и этнографических данных.

3. Славянская топонимика неславянских стран.

4. Современное состояние вопроса о балто-славянских языковых и этнических отношениях.

Перечисленные темы были выработаны в результате оживленной и плодотворной дискуссии, в которой особенно деятельное участие, кроме председательствующего акад. В. В. Виноградова, приняли профессор А. Белич, Р. Якобсон, Б. Гавранек, Т. Лер-Сплавинский и др. Проф. А. Белич выступил за объединение ряда более мелких тем в широкие проблемы, признавая, однако, возможность постановки докладов и по относительно частным вопросам; в том же плане высказался и проф. Б. Гавранек. Так возникла проблема «Фонологическая система праславянского языка и ее развитие», объединявшая первоначально предложенные темы о категории твердости и мягкости славянских согласных, о структуре слога, чередовании согласных и истории корреляции фонем в праславянском языке. Точно так же тема «Роль чехизмов в истории развития славянского состава польского литературного языка» была включена в тему «Соотношение и взаимодействие славянских литературных языков», а тема «О народно-диалектной базе польского литературного языка» расширена и превращена в более общую — «О народно-диалектной базе славянских литературных языков». Спорной оказалась тема о принципах составления двуязычных дифференциальных словарей славянских языков. Против внесения её в тематику съезда выступил проф. М. Фасмер, считая этот вопрос скорее практическим, чем строго научным. Ему возражал Б. Гавранек, указывая на то, что в Чехословакии и в ряде других стран эта тема включена в планы научных институтов. Проф. Т. Лер-Сплавинский и проф. В. Георгиев предложили свести ряд тем к формулировке «Проблема сравнительной лексикологии славянских языков». Также в общем плане поставлен вопрос о синтаксисе (по предложению проф. А. Белича и проф. Т. Лер-Сплавинского).

Единодушную поддержку встретили предложения проф. Э. Петровича о постановке проблемы «Значение славянских элементов в неславянских языках», проф. И. Кинеска — «Славянская топонимика неславянских стран» и проф. Т. Лер-Сплавинского — «Происхождение и развитие славянской языковой группы». Были также включены темы об изучении языка писателей (предложение проф. Э. Хилл), о становлении общенародных языков, о монографическом описании диалектов (проф. Б. Гавранек) и по сравнительной грамматике — о порядке слов (проф. Р. Якобсон), о типах деривации основ, об образовании новых предлогов (проф. А. Белич), о типах предикации в славянских языках (проф. Б. Гавранек). Остальные темы были приняты, в основном, из предложенного Советским комитетом славистов проекта тематики.

Вниманию участников заседания был предложен также проект вопросов к IV съезду славистов. Советский комитет славистов предполагает издать перед съездом в течение 1957—1958 гг. ряд сборников по славянской филологии, принять участие в которых приглашаются ученые всех стран. Содержание статей в сборниках будет в общем соответствовать разработанной тематике. Один или два сборника будут отведены для кратких ответов (от 1000 до 5000 печатных знаков) на вопросы, подобно тому, как это было сделано перед III (несостоявшимся) конгрессом в Белграде в 1939 г.¹ Вопросы, подготовленные к IV съезду, близки к изложенной выше тематике, но отличаются большей конкретностью. Проект вопросника заключал 30 вопросов по языкознанию² и 40 по литературоведению.

Участники заседания внесли в проект некоторые изменения, и было решено, что

¹ См. «III Международный конгресс слависта (словенских филолога) 18—25 IX 1939», Београд, [1939]: № 1 — «Збирка одговора на питања»; № 3 — «Одговори на питања... Допуне».

² См. «О некоторых актуальных задачах современного советского языкознания», ВЯ, 1956, № 4, стр. 11 и сл.

представители отдельных стран пришлют Советскому комитету славистов свои дополнительные примерные списки вопросов. Окончательный список должен быть установлен до следующего совещания в Праге в январе 1957 г., он будет разослан виднейшим славистам всех стран для получения ответов.

Наряду с лингвистической тематикой и вопросами обсуждались также литературоведческая и фольклорная тематика и вопросы, наконец, выяснялся целый ряд организационных моментов, связанных с дальнейшей деятельностью Международного комитета и подготовки IV Международного съезда славистов.

В целях расширения и активизации деятельности Международного комитета славистов в его состав единогласным решением дополнительно были введены представители ряда стран, в которых славистика уже в достаточной мере развита: профессора Г. Г. Бильфельдт (ГДР), Ван Схонефельд (Голландия), Бакквист (Бельгия) и Э. Диккенман (Швейцария). Принято также решение о приглашении в состав комитета представителей стран, в которых славистика начинает развиваться — Китайской Народной Республики, Японии, Индии, Пакистана и Канады.

Решено также во всех странах, представленных в Международном комитете славистов, организовать в ближайшем будущем национальные комитеты славистов подобно тому, как это сделано в СССР. Национальные комитеты славистов будут проводить подготовку к съезду в пределах своей страны и выполнять те или иные обязательства, возлагаемые на отдельные страны Международным комитетом славистов. Национальные комитеты должны будут использовать все возможности для предварительного опубликования докладов, которые будут представлены на съезд учеными их стран.

Установлен срок проведения IV Международного съезда славистов — съезд будет созван в Москве в первой половине сентября 1958 г. и продлится не более 7—8 дней. Состав делегаций определяют национальные комитеты славистов. При Президиуме съезда будет создана комиссия по общим вопросам для разрешения задач, связанных с совместными публикациями, изданиями памятников, обменом информацией, библиографией и т. п. Во время съезда в Москве будет организована выставка трудов и изданий по славянской филологии, вышедших в разных странах за последние десять лет (1948—1958 гг.).

Международный комитет славистов принял решение об организации Секретариата комитета, члены которого войдут в его состав временно, до конца проведения предстоящего съезда. Секретариат установлено избирать из числа славистов той страны, где должен проходить очередной съезд. На срок до конца сентября 1958 г. в состав Секретариата Международного комитета славистов включаются проф. Р. И. Аванесов, кандидаты филол. наук А. Н. Робинсон и Н. И. Толстой.

Наконец, участники Московского совещания наметили примерную программу следующего. Второго пражского заседания Комитета, назначенного на январь 1957 г. Решено определить темы докладов на предстоящем съезде и распределить их среди будущих участников съезда и выяснить, в основном, какие доклады и в каких изданиях будут предварительно напечатаны, а также произвести приблизительное распределение докладов по секциям и подсекциям.

В перерывах между заседаниями иностранные ученые знакомились с научными учреждениями Москвы: посетили Институт языкознания, Институт славяноведения и Институт мировой литературы АН СССР. В новом здании Университета состоялась встреча с профессорами и преподавателями филологического факультета МГУ. Профессора А. Белич, А. Мазон, М. Фасмер и Р. Якобсон выступили перед преподавателями и студентами-филологами университета в старом здании на Моховой с сообщениями о состоянии славистики в их странах. Очень интересной была краткая встреча-беседа с проф. Р. Якобсоном в Институте языкознания АН СССР. Проф. Р. Якобсон живо интересовался работой над диалектологическим атласом русского языка и словарем языка А. С. Пушкина. Участники заседания посетили Кремль и рукописный отдел Исторического музея и ознакомились с древнеславянскими рукописными книгами, собранными в этом исключительном по своему богатству хранилище. 20 мая была совершена экскурсия в Ясную Поляну в музей-усадьбу Л. Н. Толстого. С большой теплотой и сердечностью прошел прием в Президиуме Академии наук, устроенный президентом А. Н. Несмеяновым. Атмосфера солидарности и желания сотрудничать для дальнейшего успешного развития славяноведения парила на прошедшем заседании; особенно ярко это проявлялось при личном контакте советских и зарубежных ученых. Надо надеяться, что эта атмосфера будет всегда сопутствовать членам Международного Комитета славистов в их дальнейшей совместной работе.

Н. И. Толстой